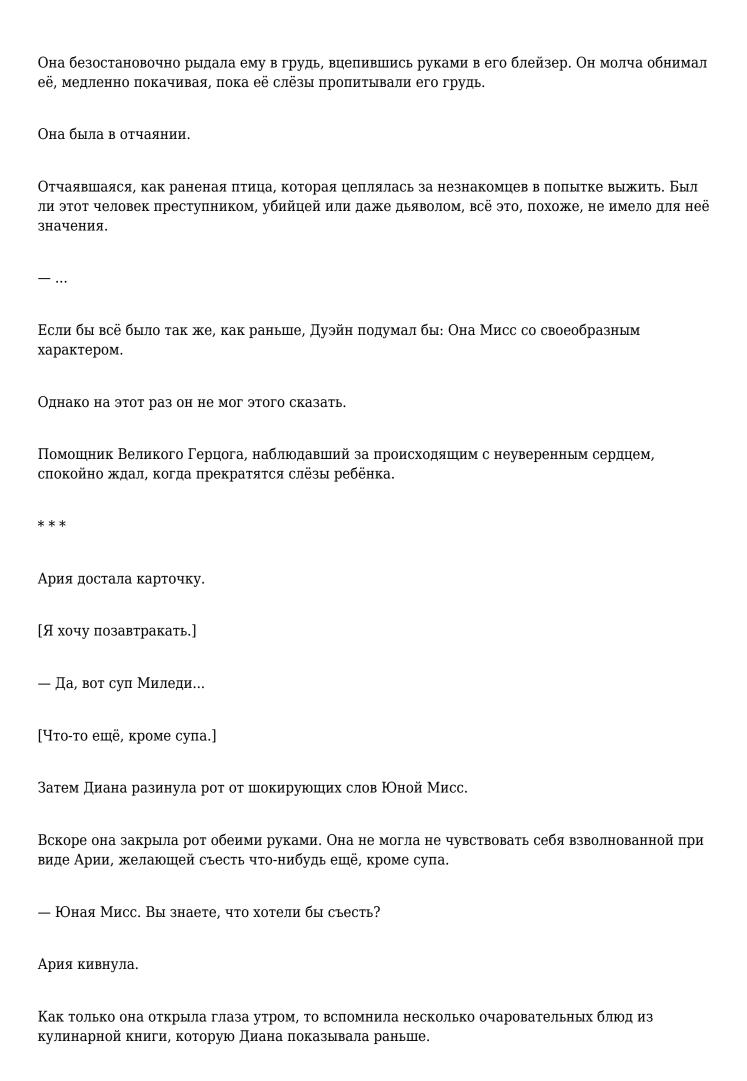

— Хм-м? Тебе не нравится мой старший сын? Тогда как насчёт моего второго сына? Сейчас он в Академии, но скоро вернётся. Ария ещё яростнее замотала головой. Она просто хотела встретиться с Ллойдом. Она не хотела выходить за него замуж. Для неё было бы лучше устроиться горничной, чем стать чьей-то невестой. [Я не хочу, чтобы меня принуждали к браку без любви.] Ллойд был бдительным человеком, и к нему было трудно подступиться. Ария решила написать на своей карточке, чтобы отвлечь Великого Герцога от обсуждения темы принуждения Ллойда к браку по договорённости. [Если я не выйду замуж, то смогу всегда играть с отцом.] — Хм-м. В этот момент Великий Герцог погрузился в глубокую задумчивость. Похоже, он наконец понял, что его стремление к замужеству Арии шло в ущерб её собственному счастью. Затем всё, что оставалось, - это найти место, где Ария могла бы спокойно обосноваться. Неплохо иметь дочь. Великий Герцог улыбнулся и подумал, не лучше ли было бы просто пройти процесс удочерения, если бы его сын всё ещё не испытывал к ней никаких чувств в будущем. — Я слышал от доктора. Он сказал, что у тебя проблемы с едой. Ария расширила глаза. Хотя Великий Герцог первым заговорил о браке, именно об этой теме он действительно хотел поговорить. — Я не совсем понимаю, что значит быть неспособным выразить свои чувства... Его глаза середины зимы были серыми, как пепел в потухшем костре. Они подчёркивали каждую его черту, сверкая, как звёзды, расплавленные в платине.

— Если кто-нибудь когда-нибудь причинил тебе боль, я разорву его на части.
Почему он это сказал? Подумал Дуэйн, разочарованно покачав головой.
Но Тристан на этом не остановился.
— Если найдётся кто-то, кто посмотрит на тебя с неприятным выражением лица, я вырву ему глаза.
–
— Если кто-нибудь посмеет прикоснуться к тебе, я отрежу ему запястье.
—
Ох, чёрт подери
Дуэйн был расстроен и закрыл лицо ладонями.
Он уважал своего Лорда больше, чем кого-либо другого в мире, но он был человеком, который иногда нёс полнейший бред.
Его замечания могли заставить нормального человека заплакать, не говоря уже о такой Юной Мисс, как Ария!
— Итак, если бы ты могла открыть своё сердце, ты могла бы плакать.
—
— Смеяться и злиться - это нормально.
Слишком поздно говорить об этом, как только вы наговорили вещей, которые могли бы сделать её более эмоционально нестабильной, Ваша Светлость!
Дуэйн крепко зажмурил глаза, потому что не мог осмелиться увидеть реакцию Арии. Но из любопытства он медленно поднял кончики пальцев. И, как он и ожидал, Ария была вся в слезах.
Взгляни на неё. Эта бедняжка плачет от страха?

Она не знала почему.

Но она действительно хотела съесть что-то из этого.

[Яичница-болтунья.]

http://tl.rulate.ru/book/45791/1771215